

Запись беседы М.С.Горбачева с президентом Франции Ф.Миттераном Киев	06.12.89	22	89dec06.doc
--	----------	----	-------------

ГОРБАЧЕВ

Скажу честно, итогами этой части беседы с Бушем я не удовлетворен. Мой вывод таков. Пионерскую работу в осмыслении нового мира должны делать европейцы. Конечно, с участием США. Но тем не менее без Европы дело не пойдет. (...)

М.С.ГОРБАЧЕВ. У меня возникло ощущение, что США не совсем откровенно говорят о своей позиции, излагают ее не до конца.

Ф.МИТТЕРАН. Это правда... Американцы не договаривают, в том числе и по германскому вопросу. Тем не менее, я не думаю, что они готовы встать на позицию ломки европейских границ.

(...) Я с Вами говорю совершенно свободно. Мы с ФРГ имеем особые отношения. Де Голль и Аденауэр в 1963 году заключили союз. Я действую в соответствии с этим договором. Поэтому мне, может быть, труднее, чем другим отказать немцам в праве на ошибки. Но я верен своему долгу - сохранять баланс в Европе, сохранять мир.

Порядок процессов менять нельзя. На первом плане у нас, повторю, должны быть европейская интеграция, эволюция в Восточной Европе и общеевропейский процесс, создание в Европе мирного порядка. Если США будут участвовать в этих процессах, то это дает всем нам дополнительные гарантии.

Речь Коля, его десять пунктов, все перевернули с ног на голову. Он перемешал все факторы, он спешит. Я сказал об этом Геншеру, и он не очень противился моим выводам.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Это интересно! Но об этом я еще скажу.

(...) Ф.МИТТЕРАН. Что конкретно Вы собираетесь делать?

М.С.ГОРБАЧЕВ. Прежде всего продолжить линию мирных перемен. Пусть каждая страна сама определяет их направленность. Мы убеждены в том, что нельзя допускать внешнего вмешательства, исказить волю народов.

(...) Вы правы в том, что надо не только наблюдать, но и действовать. При этом проявлять доверие каждой из стран, расширять сотрудничество.

М.С.ГОРБАЧЕВ. (...) У нас с Геншером был крупный разговор. Но иначе быть не могло, - для нас германский вопрос - больной вопрос. Общество наше резко реагирует на действия канцлера. И я прямо сказал - если Вы хотите все взорвать, ликвидировать все, что достигнуто, - тогда действуйте так, как Вы действуете. Но вся ответственность ляжет на Вас. Не забывайте, что даже политики среднего масштаба должны просчитывать свои действия на 2-3 шага вперед.

Канцлер говорил о конфедерации ФРГ и ГДР. Кстати, в Брюсселе он сказал, что Буш поддержал эту идею. А я спросил Геншера - что такое конфедерация? Ведь главные ее признаки - это общая внешняя и общая оборонная политика. Это во всех учебниках написано. Но как два немецких государства могут выработать такую общую политику? Я спросил - куда войдет эта конфедерация - в НАТО или в Варшавский договор? Или же она будет нейтральной? Тогда что останется от НАТО? Я спросил: Вы все продумали?

Потом я задал Геншеру вопрос - знал ли он о 10 пунктах Коля до их оглашения? Геншер признался, что он впервые услышал их в бундестаге. Тогда я спросил его, будет ли он и дальше так себя вести?

Ф.МИТТЕРАН. Вы знаете, мы, как и Геншер, не были проинформированы заранее о предложениях Коля.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я спросил - а Вы не могли с нами поговорить? Чего стоят все наши договоренности о консультациях? Знаете, как называется Ваше поведение? - Провинциализм в политике. В таком чувствительном для всех вопросе Вы действуете так грубо.

Геншер был страшно растерян. Он заверял в своей преданности общеевропейскому процессу, напоминал о том, что он лично делал для его успеха. Я сказал ему, что мы его знаем и ценим. Но все равно встают два вопроса: почему он взял на себя роль адвоката Коля и готов ли он, Геншер, отказаться от всего того, что с его участием было сделано за последние годы.

Я сказал: Ваше дело решать, как Вам поступать. Это Ваша компетенция. А в нашу компетенцию входит делать выводы. Просил его все передать канцлеру.

Геншер долго убеждал меня, что мы неверно понимаем 10 пунктов Коля. А потом спросил: как же мы будем освещать для прессы наш разговор? Я ему сказал - напишем, что у нас был прямой и откровенный разговор. Пока мы не хотим ставить под сомнение то, что сделано нами за годы. И подчеркнул, при этом - пока. Но будем очень внимательно следить за тем, что будет происходить дальше, потому что поведение ФРГ напоминает действия слона в посудной лавке.

(...) Ф.МИТТЕРАН. А есть в народе ГДР какой-то серьезный отклик на идею воссоединения?

М.С.ГОРБАЧЕВ. Отклик есть. Но, знаете, больше половины жителей ГДР хотят сохранить нынешний облик своей страны, конечно, изменив ее политическую структуру, углубив демократию и т.д. Они представляют себе отношения между ГДР и ФРГ как отношения между двумя суверенными государствами. Модров говорит о новой договорной общности.

Ф.МИТТЕРАН. Я поеду в ГДР вне зависимости от хода событий. Но подчеркну, что это государственный визит.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Думается, что это будет подчеркивать естественный характер разворачивающихся в ГДР процессов.

(...) Ф.МИТТЕРАН. Да, у Вас очень большие нагрузки. Вы, оставаясь верным Вашему наследию, продолжаете углублять революцию.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Стараемся делать то, что нужно нашей стране, всему миру и социалистической идее, которой и вы, и мы привержены. В этом плане наш вклад тоже должен быть решающим.

Ф.МИТТЕРАН. Ценю Ваше мужество в борьбе за поставленные Вами цели. Нужно быть смелым человеком, чтобы отвергнуть устоявшиеся, унаследованные от прошлого идеи. Но Вы излучаете спокойствие. Вы даже в хорошем настроении. И это обнадеживает.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я сделал свой выбор.

Выдержки из сборника «Горбачев и воссоединение Германии»